

Культурный капитал как фактор моделирования процесса получения качественного образования современной российской молодежью

Н.А. Полторак

Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону

Аннотация: Рассматривается изучение вопросов получения высшего образования выходцев из семей со средним и высшим образованием как части влияния уровня образованности родителей на качество образования учеников. Актуальность тематики данной статьи обусловлена не только анализом исследований доступности получения высшего образования, но и возможности его получения. Понятия «культурный капитал» рассмотренный в статье дает возможность современной российской молодежи понять и осознать важность получения качественного образования, с учетом тех показателей и аспектов, которые присущи данной социальной среде. Независимо от уровня образованности семьи в современном обществе установились определенные критерии при выборе высшего учебного заведения, позволяющие найти себя в нынешних экономических реалиях.

Ключевые слова: образование, образование родителей, культурный капитал, доход, социально привилегированные слои.

Радикальная трансформация современного российского общества и задачи, поставленные перед ним временем, актуализируют и обостряют проблему жизненного самоопределения молодежи, ее включения в новые, динамично меняющиеся социальные условия. Важнейшими составными частями этой проблемы являются вопросы культурного капитала семьи и социализации молодежи. С этим связана необходимость серьезного изучения данного процесса в рамках современного социально-гуманитарного знания и, в частности, его изучения средствами социологии.

Культурный капитал семьи, как и культура в целом находится в непрерывном процессе человеческой коммуникации и служит для всеобщего общекультурного развития [1]. В современном социокультурном контексте собран не только теоретический, но и практический материал исследования социальных и социокультурных факторов, влияющих на социализацию молодежи. Полагаем, что независимо от социальных факторов, таких как

материальные и экономические, весьма значимо для нашего анализа понятие культурного капитала. «Культурный капитал – это языковая и культурная компетенция человека, богатство в форме знания или идей, которые легитимируют статусы и власть, поддерживают установленный социальный порядок, существующую в обществе иерархию». Культурный капитал как показатель культуры личности часто идентифицируют с информационной грамотностью, интеллектуальной культурой, ценностно-смысловым компонентом, интеллектуальным капиталом и многими человеческими капиталами присущи социальному капиталу современного индустриального общества. Стоит отметить, что осознанное получение профессионального образования с помощью культурного капитала семьи, является процессом поступательным, долгим, в котором находит свое развитие значимость использования не только материального капитала семьи, но менталитет. На данном этапе анализируя проблему формирования культурного капитала, необходимо обращать внимание на то, каким образом рефлексивует молодежь в отношении моделирования процесса получения качественного образования, а также как взаимосвязаны культура и профсоциализация.

Однако существует идеология по достижению «неаскриптивного статуса». Так, трудоемкость в достижении качественного образования открывает современной российской молодежи понимание процесса формирования культурного капитала семьи. Именно в этом смысле система образования может рассматриваться как фактор социальной мобильности, как один из наиболее массовых каналов социальных перемещений» [2]. Также следует не пренебрегать в этих условиях и нравственной составляющей, которая тесно связана со статусом родителей, их профессионализмом, ценностями, компетентностью. В этих условиях неизбежно возникает стремление увековечить и социально передать статус родителя последующим поколениям. Занимаясь вопросами формирования и

наследования культурного капитала, следует принимать во внимание такой социокультурный фактор как моделирование процесса получения качественного образования современной российской молодежью в историческом прошлом народа.

Мы живем в обществе, поэтому «культурный капитал» должен отражать интересы не только той социальной среды, в которой проводит время наша молодежь, но и интересы страны в целом. Здесь речь идет о представлении наших культурных ценностей, нашими соотечественниками, за границами Российской Федерации.

Поэтому, следует обратить внимание на реальное взаимодействие культурного капитала с социально-экономической действительностью. В современном обществе сложилось мнение о том, что социальная определенность принимает теоретическое значение [3], поскольку молодежь постоянно сталкивается с профессионально групповой принадлежностью задействованности потенциального человеческого капитала.

В свою очередь экономическая определенность зависит не только от уровня экономики и как не печально от политической ситуации, но и от накопления потенциального человеческого капитала [4] с дальнейшим его максимальным использованием, а именно: «размеры получаемых доходов и достигнутый уровень жизни, масштабы накопленной личной собственности и производственного капитала» [5].

Ключевым понятием нашей статьи является «культурный капитал», и ввел его в научный оборот французский социолог Пьер Бурдье, который выделяет три основных аспекта, таких как: наличие высшего образования, знания культурных традиций и форм, обладание конкретными культурными ценностями, обладание конкретными объектами, имеющими культурную ценность. Культурный капитал он приравнивает к социальному и экономическому [6,7] поскольку анализ современных моделей поведения

молодежи с интерпритацией различных факторов, в частности затрагивая эмоциональное и физические аспекты здоровья, являются неотъемлемой составляющей капитала в целом. Интересный опыт использования разработанной Пьером Бурдые системы капиталов для описания различий в природе социальной стратификации применительно к различным политическим системам в странах Центрально-Восточной Европы предложили Эйал, Селени и Таунсли [8, 9].

Отслеживая динамику влияния культурного капитала семьи на примере получения образования, Капелюшников и Лукьянова провели исследование и выявили, что доля тех, кто получил ниже неполного среднего образования в 1995г. составляла 4,7% в 2008г. 0,6%. Неполное среднее образование в 1995 г. получили 17, 5 %, в 2008 г. 13, 6 %. ПТУ на базе среднего полного образования в 1995г. закончили 4,0% в 2008г. 3,6%. Полное среднее образование в 1995г. получили 24,9% в 2008г. 24,8 %. ПТУ на базе полного среднего образования в 1995г. окончили 13,0% в 2008г. 15,5%. Среднее профессиональное образование в 1995г. получили 19,8% в 2008г. 21,2%. Высшее образование в 1995г. получили 16,3% в 2008г. 20,7% [1].

Прежде всего, тенденция снижения доли лиц с неполным средним образованием (и особенно с образованием ниже неполного среднего) – чисто возрастной эффект, связанный с постепенным уходом поколений, получавших начальное и неполное среднее образование до конца 1960-х годов, когда государством было принято решение об обязательном полном среднем образовании. Эта тенденция была ярко выражена уже в 1980-е годы. Таким образом, снижение доли лиц с неполным средним образованием в последние десятилетия закономерно как по чисто бюрократическим (обязательность среднего образования), так и по возрастным причинам [4].

Следует отметить, что 30 - 50% нынешних выпускников не работают по специальности, а это значит, что тот образовательный капитал, который они получили во время учебы, обесценивается.

Таким образом, интерпретация полученных данных дает возможность говорить о том, что накопленные знания, умения, навыки, широко используемые в процессе трудовой деятельности и востребованы на рынке труда, рассматриваются как инвестиции в будущее, которые стоит рассматривать не только с позиции материальных затрат, но и нематериальных составляющих. К ним можно отнести следующие факторы: профессиональный уровень учебного заведения; индивидуальные особенности учащихся; качества социально-экономической среды; востребованность получения образования. При считывании перечисленных факторов целесообразно выстраивать целостную картину культурного капитала района, области, округа, края и страны в целом [10, 11].

Литература

1. Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М., Фонд «Либеральная миссия», 2010. С. 95.
2. Моница И. Роль образования в социальной мобильности современного российского общества // Социальные проблемы образования: методология, теория, технологии. Саратов, 1999. С. 46.
3. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1997. С. 15-29.
4. Плискевич Н.М. Человеческий капитал в трансформирующейся России. М., Институт экономики РАН, 2012. С. 231.

5. Радаев В.В. Социальная стратификация, или как подходить к проблемам социального расслоения // Российский экономический журнал. 1994. № 11. С. 86.
6. Сажина Л.В., Ковалев В.В., Петрова М.В. Гендерный анализ современных моделей поведения студенческой молодежи: прикладное исследование // Инженерный вестник Дона. 2015, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2890.
7. Сажина Л.В. Социологический анализ факторов, моделирующих физические и эмоциональные аспекты здоровья современной студенческой молодежи Южного федерального университета // Инженерный вестник Дона. 2014, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2538.
8. Т. Зарицкий Культурный капитал и доступность высшего образования (по результатам сравнительного исследования московских и варшавских студентов высших учебных заведений) // «Вестник общественного мнения» 2006, №2. С 47-61.
9. Eyal G., Szelenyi I. & Townsley E. Making Capitalism without Capitalists. The New Ruling Elites in Eastern Europe. London: Verso, 1998. pp. 23-25.
10. Millerson G. The Qualifying Association, L.: Routledge & Kegan Paul, 1964. pp. 13-16.
11. Zarycki, T. Cultural Capital and the Political Role of the Intelligentsia in Poland. // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19. December, № 4. Pp. 56-58.

References

1. Kapel'jushnikov R.I., Luk'janova A.L. Transformacija chelovecheskogo kapitala v rossijskom obshhestve (na baze «Rossijskogo monitoringa jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija»). [The transformation of human capital in Russian society (based on "Russian monitoring of the economic situation and public health")]. М., Fond «Liberal'naja missija», 2010. p. 95.
-

2. Monina I. Rol' obrazovaniya v social'noj mobil'nosti sovremennogo rossijskogo obshhestva Social'nye problemy obrazovaniya: metodologiya, teoriya, tehnologii. [The role of education in social mobility modern Russian society].Saratov, 1999. p. 46.

3. Parsons T. Sistema sovremennyh obshhestv. [The system of modern societies]. M., 1997. pp.25-29.

4. Pliskevich N.M. Chelovecheskiy kapital v transformirujushhejsja Rossii. [Human capital in transforming Russia]. M., Institut jekonomiki RAN, 2012. 231 p.

5. Radaev V.V. Rossijskij jekonomicheskij zhurnal. 1994. № 11. p. 86.

6. Sazhina L.V., Kovalev V.V., Petrova M.V. Inženernyj vestnik Dona (Rus) 2015, №4 URL ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2890

7. Sazhina L.V. Inženernyj vestnik Dona (Rus) 2014, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2538.

8. T. Zaritskii Vestnik obshhestvennogo mneniya 2006, №2. With pp. 47-61.

9. Eyal G., Szelenyi I. & Townsley E. Making Capitalism Without Capitalists. The New Ruling Elites in Eastern Europe. London: Verso, 1998 pp. 23-25.

10. Millerson G. The Qualifying Association, L.: Routlege & Kegan Paul, 1964. pp. 13-16.

11. Zarycki, T. Cultural Capital and the Political Role of the Intelligentsia in Poland. Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2003. Vol. 19. December, № 4. pp. 91-108.